

A close-up portrait of a woman with striking blue eyes, wearing a rich red turban adorned with gold and gemstones. She is dressed in a red garment with intricate gold embroidery and a matching high-collared necklace. The background is softly blurred, suggesting an indoor setting with architectural details.

Зохра

**Михримах Султан: Дочь
Султана Сулеймана**

Зохра

**Михримах Султан: Дочь
Султана Сулеймана**

«Автор»

2025

Зохра

Михримах Султан: Дочь Султана Сулеймана / Зохра — «Автор», 2025

Эпоха: XVI век, период расцвета Османской империи, правление Султана Сулеймана Великолепного. Роман погружает читателя в роскошный и опасный мир Османского двора через глаза Михримах Султан – единственной дочери Султана Сулеймана и его любимой Хасеки Хюррем Султан. От защищенной и любимой принцессы до одной из самых влиятельных женщин империи, Михримах проходит путь, полный дворцовых интриг, политических браков, личных трагедий и триумфов. Роман исследует ее уникальное положение, ее отношения с могущественными родителями, ее братьями, ее брак с великим визирем Рустем-пашой, ее роль в политике и ее стремление оставить свой след в истории, став покровительницей искусств и архитектуры.

© Зохра, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Част I: Золотая Клетка (Детство и юность)	7
Часть II: Цена Власти	14
Часть II: Цена Власти (Брак и первые годы супружества)	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Зохра

Михримах Султан: Дочь Султана Сулеймана

Жанр: Исторический роман

Пролог

Ветер с Босфора всегда приносил с собой запахи далеких земель, шум судов и крики чаек. Для Михримах Султан, стоящей на балконе своего величественного дворца в Ускюдаре, этот ветер был дыханием Стамбула, дыханием империи, чьей кровью она была. Солнце клонилось к закату, заливая небо над европейским берегом золотом и пурпуром, а над Азией уже восходила бледная луна – вечное напоминание о ее имени: Михримах, Солнце и Луна.

Ее руки, когда-то нежные руки принцессы, теперь были испещрены тонкими линиями прожитых лет. Шелка ее платья были столь же роскошны, как и в юности, а украшения на ней – столь же сверкающи. Но за внешним великолепием скрывался взгляд женщины, которая видела слишком много, пережила слишком много. Женщины, чья жизнь была неразрывно сплетена с судьбой одной из величайших империй мира.

Она родилась в золотой клетке самого сердца Османского дворца, дочь Владыки Мира, Султана Сулеймана, и его любимой Хасеки, Хюррем Султан – женщины, которая бросила вызов вековым традициям. С самых первых дней ее жизнь была определена ее происхождением. Она была драгоценностью, которую растили, оберегали и готовили к роли, далеко выходящей за рамки простых принцесс.

Она помнила роскошь гарема, нежный взгляд отца, пронизательные глаза матери. Помнила игры с братьями, их смех, их соперничество, которое с годами обернулось смертельной борьбой. Она видела, как тонкие нити интриг оплетают дворец, как слова становятся оружием, а амбиции – причиной гибели. Она была свидетельницей взлетов и падений, верности и предательства, любви и ненависти.

Ее выдали замуж не по велению сердца, а по расчету. Брак с Рустем-пашой, Великим визирем, дал ей неслыханную власть, возможность влиять на дела империи, защищать свою семью. Это была цена, которую она охотно заплатила за место под солнцем, за возможность быть не просто принцессой, но и силой, с которой нужно считаться.

Она прошла через потерю матери – своего главного союзника и наставницы. Пережила смерть мужа. Стала свидетельницей того, как братья поднимают мечи друг на друга, и как море крови разделяет тех, кто когда-то делил игры. Она знала горечь утрат, но знала и вкус триумфа.

Глядя на минареты мечетей, возвышающиеся над Стамбулом, Михримах чувствовала глубокое удовлетворение. Одна из этих мечетей носила ее имя – каменное воплощение ее власти, ее памяти, ее стремления к вечности. Она строила, чтобы оставить след. Строила, чтобы ее имя помнили.

Ее жизнь была путешествием из золотой клетки детства к вершинам власти и влияния. Это была жизнь, полная контрастов – между личными желаниями и долгом перед династией, между любовью и политическим расчетом, между великолепием и жестокостью мира, в котором она жила.

Она была Михримах Султан – дочерью Султана Сулеймана. И эта книга – история ее пути. Пути, вымощенного золотом и камнем, слезами и триумфом, через сердце великой импе-

рии. От принцессы до королевы без короны, она стала живым символом власти, стойкости и наследия.

История начинается...

Часть I: Золотая Клетка (Детство и юность)

Глава 1

Воздух в покоях Хасеки Султан всегда пах розовой водой и чем-то неуловимо пряным, словно принесенным из далеких земель. Для маленькой Михримах это был запах дома, запах безопасности, окутанный мягким светом, проникающим сквозь резные окна. Ей было всего шесть лет, и мир ее был ограничен высокими стенами дворца Топкапы, но этот мир казался бесконечным и полным чудес.

Сегодня утро было особенным. Ее братья – Шехзаде Мехмед, чуть старше, и маленькие Абдуллах, Селим и Баязид, еще несмышленики – играли под присмотром евнухов в другом конце гарема, а Михримах сидела у ног матери на низком, усыпанном подушками диване. Хюррем Султан, величественная в своих шелках и сверкающих украшениях, не отрывала глаз от письма, написанного тонким почерком на дорогой бумаге. Ее рыжеватые волосы, едва видные из-под легкого платка, казались огоньками в полумраке комнаты.

Михримах любила наблюдать за матерью. Хюррем была не похожа на других женщин гарема. В ней чувствовалась сила, даже когда она просто сидела. Ее глаза – пронзительные, умные – видели гораздо больше, чем могли понять окружающие. Она говорила на нескольких языках, знала поэзию, но могла быть и грозной, если требовалось. Для Михримах мать была воплощением мудрости и любви, хотя иногда ее слова казались сложными и полными скрытого смысла.

"Мама," – тихо позвала Михримах, дергая край ее платья.

Хюррем оторвалась от письма и улыбнулась – улыбкой, которая могла растопить лед. "Что, моя Лунолика?" – прозвучал ее голос, нежный, но с легкой хрипотцой, которую Михримах обожала. Имя, которое дал ей отец – Михримах, что значит "Солнце и Луна" – всегда вызывало у нее тепло на сердце.

"Когда падишах придет?" – спросила девочка, прижимаясь к матери.

Лицо Хюррем чуть изменилось, легкая тень пробежала по нему, прежде чем она снова улыбнулась. "У падишаха много дел, моя львица. Он заботится обо всей нашей великой империи. Но он всегда помнит о тебе, своей единственной дочери."

Михримах надула губы. Она знала, что у отца много дел. Он был Султаном Сулейманом Хан Хазрет Лери, Владыкой Мира, Законодателем. Она видела его редко, но каждая их встреча была наполнена таким светом и отцовской любовью, что запоминалась навсегда. Его сильные руки, которые поднимали ее вверх к потолку, его глубокий голос, который читал ей стихи, его взгляд, в котором отражалась гордость. Султан Сулейман был для нее не только грозным правителем из историй, но и самым любимым человеком на свете.

"Но я скучаю," – прошептала она.

Хюррем обняла ее крепче. "Знаю, душа моя. И он скучает. Но твоя роль здесь, со мной, учиться, расти умной и сильной. Ты – дочь Султана Сулеймана и моя дочь. Помни об этом. Ты не просто принцесса. Ты Михримах Султан."

Это имя – Михримах Султан – звучало в стенах гарема с особым почтением. Она видела, как евнухи и калфы кланяются ниже, как другие женщины смотрят на нее с завистью или робостью. Она была единственной дочерью падишаха от его любимой Хасеки, той, кто сумел сломать вековые традиции и стать законной женой Владыки. Ее положение было уникальным, и даже в таком юном возрасте Михримах чувствовала его вес.

Она знала, что за пределами их уютных покоев существует другой мир – мир интриг, соперничества и опасностей. Слышала обрывки разговоров о Махидевран Султан, матери Шехзаде Мустафы, старшего брата, который жил в своих покоях и готовился стать наследни-

ком. Чувствовала напряжение, когда их пути пересекались в коридорах. Видела, как мать становится жесткой и неприступной при упоминании определенных имен.

Но здесь, на мягких подушках у ног матери, в аромате розовой воды, Михримах чувствовала себя защищенной. Она была золотым цветком в золотой клетке – прекрасной, любимой, но пока не осознающей, насколько прочны прутья и насколько опасен мир за ними.

Хюррем снова взяла письмо, но ее взгляд задержался на дочери. В ее глазах читалось нечто большее, чем материнская любовь – надежда, планы, возможно, даже бремя.

"Иди поиграй, моя Лунолика," – сказала она наконец, погладив Михримах по волосам. "Калфа Фатма ждет тебя, чтобы учить каллиграфии. Ум и красота – вот что нужно истинной Султанше."

Михримах послушно встала, поцеловала руку матери и направилась к дверям. Уроки ждали. Уроки, которые готовили ее к жизни, о которой она еще ничего не знала – жизни, полной роскоши и власти, но также и обязанностей, потерь и решений, которые определяют не только ее судьбу, но и судьбу всей империи. Золотая клетка была прекрасна, но ее стены уже начинали казаться не только защитой, но и границей. И маленькая Михримах, дочь Солнца и Луны, только начинала свой путь в этом сложном мире.

Глава 2

Уроки были неотъемлемой частью жизни Михримах, столь же естественной, как утреннее омовение или вечерняя молитва. Ее обучали калфы, специально подобранные матерью: одни учили ее читать и писать на османском турецком, персидском и арабском, другие – истории Османской династии, третьи – правилам этикета и управления домом. Но больше всего Михримах любила уроки каллиграфии.

Сегодня калфа Фатма, женщина с добрыми глазами и ловкими пальцами, терпеливо направляла маленькую ручку Михримах, держащую заточенное тростниковое перо. Чернила пахли горьковато, и процесс выведения каждой буквы требовал полного сосредоточения. "Красота – в точности и гармонии, Султанша," – тихо говорила Фатма, и Михримах старалась изо всех сил, выводя витиеватые линии арабской вязи на гладкой бумаге. Это было похоже на рисование, но каждая линия имела смысл, каждое соединение букв создавало слово.

После уроков наступало время, которое Михримах любила больше всего – время с братьями. Их покои находились недалеко, и часто их разрешали приводить к матери или Михримах отправлялась к ним под присмотром свиты. Мехмед, ей было семь, был самым серьезным. Он уже учился Корану и государственным делам, и в его глазах иногда проскальзывала тень будущей ответственности. Он был нежным с Михримах, защищал ее от шалостей младших.

Селим и Баязид, еще совсем малыши, были полными противоположностями. Селим – светловолосый, подвижный, любивший смеяться и требовать внимания. Баязид – темноволосый, более упрямый и вспыльчивый, но тоже очень любивший свою единственную сестру. Маленький Абдуллах был еще младенцем и проводил время у нянек.

Сегодня они играли в саду гарема, небольшом, но дивно красивом уголке с фонтаном и цветущими кустами. Евнухи и калфы наблюдали за ними, их лица были непроницаемы, но Михримах чувствовала их постоянное присутствие.

"Михримах! Смотри, что я построил!" – крикнул Селим, показывая на горку из камешков.

Баязид тут же попытался ее разрушить, и завязалась маленькая потасовка. Мехмед вздохнул и пошел их разнимать с достоинством старшего брата.

Михримах наблюдала за ними, улыбаясь. Это был ее мир, ее семья. Но даже в их детских играх иногда проскальзывали отголоски мира взрослых. Однажды, когда Мехмед слишком увлекся игрой в падишаха, один из евнухов мягко поправил его, напомнив, что есть только один падишах, а Шехзаде Мустафа – старший.

При упоминании имени Мустафы всегда наступала неловкая пауза. Михримах почти не видела Шехзаде Мустафу. Он жил в других покоях, у него была своя мать, Махидевран Султан, которую Михримах знала только по редким, напряженным встречам и по тому, как менялось лицо матери при ее имени. Мустафа был старшим Шехзаде, любимцем янычар и народа. И он был главным претендентом на трон после отца.

Хюррем никогда не говорила плохо о Мустафе или Махидевран в присутствии детей, но Михримах чувствовала – между их семьями лежит невидимая стена. Мать учила ее быть вежливой и почтительной со всеми членами династии, но в то же время давала понять, что их ближайший круг – они сами и их братья – особенный, отдельный.

Иногда, проходя по коридорам дворца, Михримах видела других женщин гарема. Некоторые были красивы, другие – просты. Все они жили надеждой привлечь внимание падишаха или просто провести жизнь в стенах дворца, служа династии. Но никто из них не обладал тем положением, что ее мать. И никто из них не смотрел на Михримах так, как смотрели на дочь Хасеки Султан.

Она была *единственной* дочерью Сулеймана Великолепного и его законной жены. Этот факт окружал ее ореолом исключительности. Калфы учили ее гордиться этим, держать спину прямо, говорить четко и уверенно. Учили ее, что она – кровь династии, та, кто свяжет будущее с настоящим через свой брак.

Михримах не до конца понимала, что значит "связать будущее". Но она чувствовала, что ее жизнь уже предначертана, что она – драгоценный камень, который будет использован для украшения и укрепления короны. Золотая клетка была не только местом роскоши и безопасности, но и местом, где ее готовили к роли, которая выходила далеко за пределы детских игр.

К концу дня, уставшая от уроков и игр, Михримах возвращалась в покои матери. Снова запах розовой воды, мягкий свет, успокаивающее присутствие Хюррем. Иногда падишах приходил к ним, и эти вечера были самыми счастливыми. Сидя на коленях у отца, чувствуя его силу и любовь, слушая его рассказы о походах или мудрых правителях прошлого, Михримах чувствовала себя самой счастливой девочкой в мире.

Но даже в эти моменты абсолютного счастья, она видела, как мать и отец обмениваются взглядами, полными понимания, заботы, а иногда и тревоги. Видела, как после ухода отца, мать возвращалась к своим письмам, к своим мыслям о будущем, которое должно было быть безопасным и славным для ее детей.

Михримах была их надеждой, их гордостью, их дочерью. Она была золотым цветком, растущим в самом сердце империи, под пристальным взглядом Солнца и Луны, не до конца осознавая, что ее красота и ее положение – это не только дар, но и бремя. И что золотые прутья клетки, защищающие ее, также определяли границы ее свободы.

Глава 3

Мир дворца Топкапы был огромным и многогранным, даже для ребенка. За пределами гарема простирались дворы Дивана, где заседали визири, сокровищница, конюшни, сады. Михримах редко покидала стены гарема без особой причины, но иногда ей разрешали сопровождать мать или участвовать в небольших семейных церемониях. Эти моменты были окнами в другой мир – мир мужчин, власти и государственных дел.

Одним из таких событий было пятничное приветствие. В этот день Султан Сулейман принимал визирей и высших чиновников перед молитвой. Михримах, одетая в лучшее платье, расшитое золотом, и с маленькой диадемой на голове, наблюдала за этим действием с балкона, расположенного так, чтобы женщины династии могли видеть, не будучи видимыми для всех. Рядом с ней стояла мать, Хюррем Султан, чьи глаза внимательно следили за каждым движением внизу.

Второй двор Дворца наполнялся людьми. Визирь в своих торжественных кафганах выстраивались в почтительном ожидании. Михримах знала некоторых из них. Вот Айяс-паша, с суровым лицом. А вот – и она почувствовала, как мать рядом напряглась – Великий визирь Паргалы Ибрагим-паша.

Ибрагим-паша был особенным. Он был не просто визирем, он был другом падишаха, его правой рукой, почти братом. Михримах видела, как отец доверяет ему, как они часами сидят вместе, обсуждая дела империи. Ибрагим был статен, красив и обладал властным видом. Его окружал ореол силы и влияния, который чувствовался даже на расстоянии. Но в то же время, Михримах чувствовала, что между Ибрагимом и ее матерью существует невидимая стена, наполненная напряжением. Хюррем никогда не говорила о нем прямо, но ее взгляд, ее чуть поджатые губы, когда его имя упоминалось, говорили о многом.

Сегодня Ибрагим-паша стоял ближе всех к трону падишаха, его поза была уверенной, почти равной. Михримах видела, как другие визирь смотрят на него с почтением или, возможно, с завистью.

Затем появился ее отец. Шум стих, когда Султан Сулейман вышел на трон, расположенный под величественным навесом. Михримах замерла. Для нее он всегда был сначала отцом, любимым и сильным. Но в такие моменты она видела его глазами других – Владыка Мира, облаченный в символы власти, его взгляд был пронизательным, его осанка – величественной. В нем сочетались невероятная мощь и спокойствие.

Михримах искала его взгляд, и на мгновение, когда он окинул взглядом балкон, их глаза встретились. Легкая, теплая улыбка тронула уголки его губ, предназначенная только для нее, его Луноликой. Сердце Михримах наполнилось радостью и гордостью. В этот момент, среди всей этой роскоши и власти, она чувствовала себя центром его мира, пусть и на краткое мгновение.

Она наблюдала, как визирь по очереди подходят к отцу, кланяются, целуют край его одежды. Ибрагим-паша был первым. Он поклонился глубоко, но когда выпрямился, в его взгляде не было рабской покорности, только уважение и уверенность. Они обменялись несколькими словами, слишком тихими, чтобы Михримах могла их разобрать, но она видела, как отец кивает, слушая своего Великого визиря.

Хюррем рядом с ней была неподвижна, как статуя, но ее глаза не упускали ни одной детали. Михримах чувствовала, как мать учит ее всему, не произнося ни слова – учит читать лица, понимать невысказанное, чувствовать потоки власти.

После приветствия Султан и его окружение отправились в мечеть на пятничную молитву. Двор постепенно опустел, но атмосфера напряженности оставалась.

Вернувшись в свои покои, Михримах спросила у матери, осмелившись нарушить ее молчание: "Мама, почему Ибрагим-паша так... силен?"

Хюррем посмотрела на нее, и в ее глазах мелькнуло что-то, похожее на сталь. "Он силен, моя Лунолика, потому что падишах доверяет ему. Но в этом мире, власть – это как вода в ладонях. Сегодня она есть, завтра может утек. Истинная сила не в должности, а в мудрости и преданности династии." Она говорила общими фразами, но Михримах чувствовала, что в ее словах скрыто нечто большее, предупреждение или обещание.

Она поняла, что мир ее отца и матери не ограничивается стенами гарема и семейными узами. Он простирается далеко за пределы дворца, охватывая целую империю, и этим миром управляют не только любовь и родство, но и расчет, амбиции и соперничество.

Михримах была дочерью этого мира. Она была золотым цветком, который поливали любовью и роскошью, но который рос на почве, удобренной политикой и амбициями. Она начала осознавать, что ее уникальное положение – быть дочерью Султана и Хасеки – давало ей не только привилегии, но и делало ее частью сложной игры, правила которой ей еще только

предстояло узнать. Золотая клетка защищала ее, но также являлась сценой для драмы, в которой ей предстояло сыграть свою роль.

Глава 4

Шли годы, Михримах становилась старше, и ее мир расширялся. Она больше не была просто маленькой девочкой, зависящей от матери и нянек. Она училась. Она росла. Она начала понимать многое из того, что раньше казалось ей загадкой.

Хюррем Султан все чаще привлекала ее к своим делам. Михримах присутствовала на приемах послов, наблюдала за переговорами с важными персонами, слышала секретные разговоры. Она училась у матери искусству дипломатии, умению читать между строк, видеть скрытые намерения.

Хюррем научила ее, что сила женщины не в ее красоте, а в ее уме и влиянии. "Женщина может править миром, не выходя из своих покоев," – часто говорила мать. "Важно знать людей, понимать их слабости и использовать свои возможности."

Михримах изучала языки – помимо родного турецкого, она уже свободно говорила на персидском и арабском, начинала учить итальянский и греческий. Она читала историю, философию, поэзию. Она интересовалась искусством и архитектурой. Ее вкусы формировались, и она понимала, что хочет оставить свой след в этом мире.

Братья росли вместе с ней, но каждый шел своим путем. Мехмед, как старший, готовился к правлению. Он был серьезным, рассудительным и всегда старался угодить отцу. Селим был более легким на подъем, любил веселье и вино, но в его глазах иногда проскальзывала глубина, которую не все замечали. Баязид был смелым, упрямым и часто бунтовал против ограничений дворца. Михримах любила их всех, но с каждым из них у нее были свои особые отношения.

Шехзаде Мустафа, старший сын Махидевран, оставался загадкой. Михримах видела его редко, но слышала разговоры о его популярности среди янычар, о его успехах на войне. Он был красив, статен, и в его взгляде читалась решительность. Он был постоянным напоминанием о том, что трон не гарантирован, что судьба может быть жестокой.

С каждым годом напряжение между семьями усиливалось. Михримах видела, как мать все больше беспокоится, как она все больше времени проводит в молитвах и размышлениях. Она чувствовала, что Хюррем готовит ее к чему-то, что-то важное и опасное.

Однажды, когда Михримах исполнилось тринадцать лет, Хюррем вызвала ее в свои покои. Это был особый день – день, когда Михримах должна была узнать о своем будущем.

"Михримах," – начала Хюррем, ее голос был серьезным, но в глазах светилась нежность. "Ты уже почти девушка. Ты должна знать свое место в этом мире."

Она провела рукой по плечам дочери, будто пытаясь передать ей свою силу.

"Ты – дочь Султана Сулеймана, и ты – мой самый драгоценный цветок. Твоя судьба предначертана, и она велика. Но великая судьба всегда требует жертв."

Михримах почувствовала, как внутри нее все сжалось. Она знала, что мать имеет в виду нечто большее, чем уроки каллиграфии или правила этикета.

"Тебе предстоит брак, моя Луноликая," – продолжила Хюррем. "Брак, который укрепит нашу семью, который принесет пользу империи. Брак, который позволит тебе стать одной из самых влиятельных женщин в истории."

Михримах вздрогнула. Она знала, что рано или поздно это произойдет. Но услышать это от матери, лицом к лицу, было совсем другим.

"Я знаю, что ты мечтаешь о любви, о счастье," – сказала Хюррем, видя смятение в глазах дочери. "И, возможно, ты найдешь это. Но в первую очередь, ты должна помнить о долге перед семьей, перед империей. Твой выбор – это не просто личное дело. Это вопрос выживания."

Она замолчала, обдумывая свои слова.

"Я не могу сказать тебе, за кого ты выйдешь замуж. Это решение падишаха. Но я могу подготовить тебя. Ты должна быть умной, сильной, готовой к любым испытаниям. Ты должна уметь управлять, влиять, защищать себя и своих близких. Ты должна быть... Михримах Султан."

Хюррем взяла руку дочери и жала ее.

"Твой брак будет политическим. Это значит, что твои чувства не всегда будут иметь значение. Но твой ум, твоя сила, твоя преданность – вот что будет иметь значение. Ты должна будешь завоевать уважение, обрести власть, оставить свой след. Ты должна будешь стать... королевой."

В этот момент, глядя в глаза матери, Михримах поняла, что ее жизнь уже никогда не будет прежней. Она ступила на путь, где ее ждали не только роскошь и привилегии, но и опасности, интриги и решения, которые определяют судьбу империи. Золотая клетка открыла свои двери, и Михримах, дочь Солнца и Луны, должна была выйти в мир. И мир этот был полон теней.

Глава 5

После разговора с матерью мир Михримах изменился навсегда. Она больше не была просто ребенком. Она была принцессой, готовой к браку, будущей женщиной, которая должна была сыграть важную роль в империи. Ее уроки стали более углубленными, ее обязанности – более серьезными. Хюррем уделяла ей все больше времени, посвящая в тонкости придворных интриг, политических игр и скрытых мотивов людей.

Михримах начала понимать, что брак, о котором говорила мать, будет не просто церемонией, а инструментом. Инструментом для укрепления власти, для защиты ее братьев, для обеспечения будущего ее семьи. Она должна была выйти замуж за человека, который мог бы служить этим целям.

Во дворце ходили разные слухи о возможных претендентах. Говорили о влиятельных пашах, о сыновьях уважаемых семей. Но Михримах знала, что окончательное решение примет ее отец, Султан Сулейман. И она понимала, что выбор будет сделан не из-за ее личных желаний, а из-за соображений политики.

Вскоре после разговора с Хюррем, Михримах получила первый намек на то, кто может стать ее будущим мужем. Великий визирь, Рустем-паша, начал все чаще появляться во дворце. Он был умным, амбициозным и преданным Хюррем. Михримах наблюдала за ним, пытаясь понять его характер, его мотивы, его истинные намерения.

Рустем-паша был невысоким, но статным мужчиной с пронизательными глазами. Он всегда был вежлив и учтив с ней, но в его взгляде читалась осторожность, словно он оценивал ее, как ценный актив. Он часто говорил о делах империи, о важности стабильности и процветания. Он казался ей холодным и расчетливым, но в то же время, в нем чувствовалась сила, уверенность в себе и амбиции.

Михримах знала, что Рустем-паша был одним из самых влиятельных людей в империи. Он был правой рукой Хюррем, ее союзником, человеком, который мог помочь ей в ее планах. И, возможно, именно поэтому он и был выбран для нее.

Она начала замечать, как Рустем-паша все чаще стал появляться в ее обществе, как он стремился заслужить ее расположение. Он дарил ей подарки, рассказывал о своих путешествиях, о том, как он служил в различных уголках империи. Он стремился показать ей, что он достойный человек, что он будет заботиться о ней.

Михримах же чувствовала себя с ним неловко. Она не испытывала к нему никаких чувств, кроме, пожалуй, любопытства. Она видела в нем скорее союзника своей матери, чем потенциального мужа. Она понимала, что брак с ним будет политическим, что ее чувства будут не важны.

Но в ее сердце жила надежда, что она сможет найти счастье и в этом браке. Что она сможет использовать свое положение, чтобы добиться уважения, влияния, и оставить свой след в истории. Что она сможет, как ее мать, стать сильной женщиной, способной управлять своей судьбой.

Однажды, когда Михримах была в саду, Рустем-паша подошел к ней. Он был одет в роскошный кафтан, его глаза сияли.

"Султанша," – начал он, учтиво поклонившись. "Я хотел бы преподнести вам скромный дар."

Он протянул ей изящную шкатулку, инкрустированную драгоценными камнями. Михримах открыла ее. Внутри лежало ожерелье из жемчуга, сверкающее в лучах солнца.

"Это для вас, Султанша," – сказал Рустем-паша. "В знак моего восхищения вашей красотой и умом."

Михримах взяла ожерелье, ощущая его вес в своих руках. Она посмотрела на Рустема-пашу. Она видела в его глазах не только восхищение, но и надежду, и ожидание.

"Благодарю вас, паша," – ответила она, стараясь, чтобы ее голос звучал ровно. "Это очень красиво."

Она знала, что это был не просто подарок. Это был еще один шаг к ее будущему. Шаг, который приближал ее к браку, к новой жизни, к власти. Шаг, который должен был определить ее судьбу.

В этот момент, глядя на Рустема-пашу и ощущая вес ожерелья, Михримах поняла, что ее жизнь уже не будет принадлежать только ей. Она должна была стать частью великой игры, частью империи. И она была готова принять эту роль. Она будет играть по правилам, но она будет играть, чтобы победить.

Часть II: Цена Власти

Глава 6

Весть о помолвке Михримах Султан разнеслась по Топкапы, словно пожар. Гарем гудел, как улей. Женщины поздравляли друг друга, перешептывались, обменивались слухами. Сама Михримах, несмотря на внешнее спокойствие, чувствовала, как внутри все переворачивается.

Ее женихом был Рустем-паша, Великий визирь, один из самых влиятельных людей в империи. Решение отца, поддержанное матерью, было принято. Михримах знала, что это не было вопросом личных желаний, а вопросом государственных интересов.

Хюррем Султан вызвала ее в свои покои. Лицо матери было спокойным, глаза – пронзительными.

"Ты знаешь, зачем это нужно, моя Луноликая," – сказала Хюррем, поглаживая руку дочери. "Это укрепит нашу семью, обеспечит тебе власть и влияние. Ты станешь женой Великого визиря, одной из самых могущественных женщин империи."

Михримах кивнула. Она давно осознала это. Но одно дело – знать, другое – принять. Она представляла себе свадьбу, роскошную, пышную, но и безличную. Она знала, что ей придется жить с человеком, которого она, возможно, никогда не полюбит.

"Ты должна быть умной, сильной, – продолжала Хюррем. – Ты должна уметь управлять своим домом, влиять на мужа, защищать себя и своих братьев. Ты должна будешь использовать все свои таланты, чтобы добиться успеха."

Она говорила о власти, о влиянии, о долге. Но Михримах видела в ее глазах и другое – надежду на то, что она, ее дочь, сможет выжить в этом сложном мире, сможет найти свое место и обрести счастье.

"Ты готова?" – спросила Хюррем.

Михримах глубоко вздохнула. Она вспомнила слова матери о том, что истинная сила женщины – в ее уме, а не в красоте. Она вспомнила свои уроки, свою учебу, свои мечты.

"Да, мама," – ответила она. "Я готова."

После помолвки началась подготовка к свадьбе, которая должна была стать одним из самых пышных торжеств в истории Османской империи. Во дворце кипела работа. Шились новые наряды, готовились подарки, украшались покои. Михримах получила свои собственные покои, роскошные, но, в то же время, напоминающие золотую клетку.

Ее жених, Рустем-паша, старался сблизиться с ней. Он посылал ей дорогие подарки, посещал ее, обсуждал с ней дела империи. Он был вежлив, учтив, но Михримах чувствовала между ними дистанцию. Ей казалось, что он видит в ней скорее инструмент, чем жену.

Она пыталась найти общий язык с ним, задавала ему вопросы о его работе, о его планах, но ответы его были сухими, официальными. Он был предан Хюррем, что, несомненно, было плюсом. Но Михримах хотела большего – она хотела чувствовать привязанность, уважение, понимание.

Вскоре наступил день свадьбы.

Толпы народа выстроились вдоль улиц Стамбула, чтобы увидеть торжественную процессию. Михримах в роскошном свадебном платье, расшитом золотом и драгоценными камнями, восседала в карете, запряженной шестеркой белых лошадей.

Она видела лица людей, их восхищение и любопытство. Она чувствовала себя одновременно принцессой и пленницей, женщиной, которая должна была стать частью династии, но чье сердце принадлежало ей самой.

Свадебная церемония была пышной и торжественной. Михримах стояла рядом с Рустем-пашой перед имамом, произнося свадебную клятву. Она произносила слова, которые должны

были связать ее с этим человеком на всю жизнь. Слова, которые означали, что она должна была подчиняться ему, служить ему, быть его опорой.

После церемонии последовал свадебный пир, на котором присутствовали самые знатные люди империи. Михримах сидела рядом с мужем, принимая поздравления и улыбаясь, но в душе она чувствовала опустошение. Она вышла замуж, но не испытала радости.

Вечером, после пира, Михримах проводили в ее новые покои – ее будущий дом, который теперь принадлежал ей и ее мужу. В эту ночь она стала женой Рустем-паши. И, лежа в кровати, она осознала, что вступила в новую жизнь, полную вызовов, интриг и обязательств. Она была замужем, и это был только первый шаг на ее пути к власти.

Вдали, в покоях султана, ее отец, Сулейман Великолепный, думал о своей дочери, о ее будущем. Он верил, что она сможет справиться со всеми трудностями, что она станет сильной и мудрой женщиной. И он надеялся, что она найдет в браке счастье, которого заслуживала.

Глава 7

Первые месяцы супружеской жизни были периодом адаптации, притирки характеров и осознания новой реальности. Михримах переехала в роскошный дворец, предоставленный ей мужем, но он казался ей лишь еще одной золотой клеткой, только большего размера. Она старалась выполнять свои обязанности жены, управлять своим домом, следить за прислугой, вести переписку.

Рустем-паша был постоянно занят государственными делами. Он часто отсутствовал, работая в Диване или сопровождая султана в его военных походах. Михримах оставалась в одиночестве, размышляя о своей судьбе.

Она пыталась найти общий язык с мужем. Она расспрашивала его о его работе, о его интересах, о его планах, но он был сдержан и немногословен. Он никогда не проявлял к ней особой нежности, но всегда был вежлив и учтив. Она понимала, что он был предан султану и ее матери, и это было для нее важным фактором.

Однако, между ними не было настоящей близости. Она чувствовала себя одинокой, оторванной от своей семьи, от друзей. Она скучала по матери, по братьям, по жизни в гареме.

Хюррем Султан часто навещала ее, давала советы, поддерживала ее. Она учила Михримах, как использовать свое положение, как влиять на мужа, как добиваться своих целей.

"Ты должна быть умной, моя Лунолика, – говорила мать. – Ты должна уметь читать между строк, видеть скрытые намерения. Ты должна научиться управлять своим мужем, но так, чтобы он этого не заметил."

Михримах следовала ее советам. Она изучала политику, историю, искусство. Она интересовалась делами империи, следила за новостями, общалась с разными людьми. Она старалась быть в курсе всех событий, которые происходили во дворце и за его пределами.

Рустем-паша видел ее старания, ценил ее ум и образованность. Он все больше доверял ей, посвящал ее в свои дела, советовался с ней по различным вопросам. Он понял, что она была не просто женой, а союзником, человеком, на которого он мог положиться.

Со временем отношения между ними начали меняться. Михримах стала уважать мужа за его ум, его преданность, его профессионализм. Она видела, как он заботится о ее семье, как он старается обеспечить ей достойную жизнь.

Рустем-паша, в свою очередь, начал ценить ее красоту, ее ум, ее энергию. Он восхищался ее способностью находить общий язык с разными людьми, ее умением решать сложные вопросы. Он почувствовал к ней привязанность, уважение и, возможно, даже нежность.

Вскоре после свадьбы Михримах забеременела. Это было радостное событие, которое сблизило ее с мужем. Они с нетерпением ждали рождения ребенка, мечтая о будущем.

Роды были тяжелыми, но Михримах родила здорового мальчика. Они назвали его Мехмедом, в честь старшего брата Михримах. Это было еще одним шагом к созданию семьи, к укреплению их союза.

С рождением ребенка жизнь Михримах изменилась. Она стала матерью, и это дало ей новые силы, новые цели. Она поняла, что теперь она должна защищать своего сына, заботиться о его будущем.

Она все больше погружалась в политику, участвуя в делах империи, используя свое влияние для достижения своих целей. Она поняла, что брак с Рустем-пашой – это не просто политический союз, а возможность сделать что-то важное для своей семьи, для империи и для себя.

Жизнь в браке становилась все более сложной, но Михримах была готова к этим трудностям. Она была дочерью Султана Сулеймана и Хасеки Хюррем Султан, и она знала, что должна бороться за свою власть и свое счастье. Она была готова к тому, чтобы стать одной из самых влиятельных женщин в истории.

Глава 8

С рождением сына Мехмеда жизнь Михримах наполнилась новым смыслом. Она стала заботливой матерью, посвящая себя заботе о ребенке, его воспитанию и благополучию. Ее материнская любовь стала для нее силой, придавая ей уверенность в себе и стойкость перед лицом любых трудностей.

Рустем-паша был рад рождению сына. Он видел в Мехмеде наследника, продолжателя рода, и относился к нему с любовью и заботой. С рождением сына их отношения с Михримах стали еще более близкими и доверительными. Они стали настоящей семьей, связанной узами любви и преданности.

Однако, семейная жизнь не означала, что Михримах забыла о своих амбициях и желании влиять на политику. Напротив, она все больше погружалась в государственные дела, используя свое положение, чтобы добиться своих целей.

Хюррем Султан продолжала быть ее наставницей и советчицей. Она обучала Михримах тонкостям дипломатии, умению манипулировать людьми, добиваться своего. Она учила ее, как использовать свои связи, чтобы защищать интересы своей семьи и поддерживать своих братьев.

Михримах начала активно участвовать в благотворительности, финансируя строительство мечетей, больниц, школ. Она понимала, что благотворительность не только делала ее уважаемой в глазах народа, но и укрепляла ее влияние и власть.

Она также поддерживала искусство и культуру, покровительствуя художникам, поэтам, архитекторам. Она понимала, что искусство – это способ увековечить себя, оставить свой след в истории.

Она начала работать с великим архитектором Мимаром Синаном, заказывая строительство мечетей и других зданий. Она мечтала создать что-то великое, что-то, что будет напоминать о ней и после ее смерти.

Тем временем, политическая обстановка в империи накалялась. Отношения между Шехзаде Мустафой, сыном Махидевран Султан, и Шехзаде Селимом, сыном Хюррем Султан, становились все более напряженными. Оба претендовали на трон, и борьба между ними грозила перерасти в открытый конфликт.

Михримах понимала, что борьба за престол может привести к трагическим последствиям. Она боялась за своих братьев, за будущее своей семьи. Она знала, что ее матери и Рустем-паше придется принять сложные решения, которые повлияют на судьбу империи.

Рустем-паша, как Великий визирь, был вовлечен в эту борьбу напрямую. Он поддерживал Шехзаде Селима, и Михримах знала, что он будет бороться за его интересы. Она понимала, что ее брак с Рустем-пашой был не только личным союзом, но и политическим альянсом, который должен был укрепить позиции ее семьи.

Она использовала свое влияние, чтобы поддерживать брата Селима, старалась укрепить его позиции и помочь ему одержать победу. Она знала, что это был опасный путь, но она была готова пройти его, чтобы защитить свою семью и обеспечить будущее своего сына.

В это время в жизни Михримах появилась новая забота – здоровье ее мужа. Рустем-паша страдал от тяжелой болезни, которая все больше ослабляла его. Михримах заботилась о нем, окружив его любовью и заботой. Она надеялась, что он сможет справиться с болезнью, но знала, что судьба может быть безжалостной.

В эти трудные времена Михримах показала свою силу и стойкость. Она продолжала бороться за свои цели, несмотря на все трудности. Она была готова сделать все, чтобы защитить свою семью и оставить свой след в истории. Она была дочерью Султана Сулеймана и Хасеки Хюррем Султан, и она знала, что ей суждено стать великой женщиной.

Глава 9

Болезнь Рустем-паши омрачила жизнь Михримах. Она проводила долгие часы у его постели, ухаживая за ним, пытаясь облегчить его страдания. Она переживала за его жизнь, за будущее их семьи. Она знала, что Рустем-паша был не только ее мужем, но и ее союзником, ее опорой в политической борьбе.

Пока Рустем-паша болел, Михримах взяла на себя часть его обязанностей. Она посещала приемы, вела переписку, принимала важных гостей. Она показала себя умной, решительной и способной управлять делами империи. Ее влияние росло, и ее стали уважать как сильную и независимую женщину.

В то же время, Михримах продолжала поддерживать своего брата, Шехзаде Селима, в борьбе за престол. Она использовала свои связи, чтобы укрепить его позиции, привлекала на его сторону влиятельных людей, финансировала его сторонников. Она понимала, что будущее ее семьи зависело от победы Селима.

Напряжение между Шехзаде Селимом и Шехзаде Мустафой достигло своего пика. Слухи о заговорах, предательствах и дворцовых интригах множились. Михримах понимала, что ситуация становится все более опасной, и что ее братья находятся в смертельной опасности.

Однажды, когда Рустем-паша был уже очень слаб, пришло известие о казни Шехзаде Мустафы. Михримах была потрясена. Она знала, что это было жестокое решение, но она понимала, что это было необходимо для обеспечения безопасности Селима и сохранения стабильности империи. Она тяжело переживала гибель Мустафы, несмотря на политические разногласия.

После смерти Мустафы в империи начались перемены. Султан Сулейман был уже стар, и все понимали, что его дни сочтены. Шехзаде Селим стал наследником престола, и все ждали его воцарения.

Рустем-паша, несмотря на свою болезнь, продолжал руководить государственными делами. Он хотел увидеть, как его союзник Селим взойдет на престол. Он хотел убедиться, что его работа была не напрасной.

Вскоре после казни Мустафы Рустем-паша скончался. Михримах была безутешна. Она потеряла не только мужа, но и друга, союзника, человека, который верил в нее и поддерживал ее. Она тяжело переживала его смерть.

Смерть Рустем-паши стала для Михримах началом новой жизни. Она осталась вдовой, но она не сломалась. Она понимала, что теперь она должна сама бороться за свое место в мире, за свою власть, за будущее своего сына.

Она стала еще более активной в политике. Она использовала свои связи, чтобы влиять на решения Селима. Она участвовала в государственных делах, помогала решать сложные вопросы. Она стала одной из самых влиятельных женщин империи.

Она продолжала заботиться о своем сыне Мехмеде, воспитывая его умным и сильным человеком. Она хотела, чтобы он был достоин своего положения, чтобы он мог продолжить дело своей семьи.

Она завершила строительство своей мечети, которая стала символом ее власти и ее наследия. Она понимала, что ее имя будет жить в веках благодаря ее делам и ее достижениям.

Смерть Рустем-паши стала для Михримах началом нового этапа в ее жизни. Она была готова бороться за свою власть, за свое счастье, за свое наследие. Она была дочерью Султана Сулеймана и Хасеки Хюррем Султан, и она знала, что ей суждено стать великой женщиной.

Глава 10

Смерть Рустем-паши оставила Михримах вдовой, но не сломленной. Напротив, она почувствовала прилив новой силы, освобождение от оков, которые хоть и были золотыми, но все же ограничивали ее свободу. Она больше не была связана политическим браком, но ее связь с империей, с династией, с будущим была теперь еще крепче, чем прежде.

Вдова Великого визиря имела немалый вес. Михримах использовала свое положение, чтобы укрепить позиции Селима, своего брата, готовящегося к восшествию на престол. Она поддерживала его материально, политически, используя свои связи и влияние в гареме и при дворе. Она понимала, что успех Селима будет означать стабильность для ее семьи, безопасность для ее сына Мехмеда и возможность для нее самой влиять на ход событий в империи.

Султан Сулейман, чувствуя приближение смерти, все больше полагался на дочь. Михримах стала его советницей, его доверенным лицом, его опорой. Она сопровождала его на приемах, участвовала в обсуждении государственных дел, помогала ему принимать сложные решения. Она была его дочерью, его другом, его надеждой.

В этот период Михримах сосредоточилась на строительстве своей мечети. Она лично контролировала каждый этап, от выбора материалов до разработки дизайна. Мечеть должна была стать не только символом ее власти и богатства, но и напоминанием о ее памяти, о ее величии. Она хотела, чтобы ее имя осталось в истории, чтобы ее добрые дела были известны всем.

Вскоре после смерти Рустема-паши, Султан Сулейман заболел. Все понимали, что его дни сочтены. Михримах была рядом с отцом в его последние дни, утешая его, заботясь о нем. Она понимала, что теряет самого близкого человека, но она также знала, что это неизбежно.

Наконец, Султан Сулейман скончался. Его смерть стала концом целой эпохи. В империи началась борьба за власть, но благодаря усилиям Михримах, Селим смог взойти на престол без особых трудностей.

После смерти отца Михримах стала еще более влиятельной фигурой при дворе. Селим II, став Султаном, ценил ее советы, прислушивался к ее мнению. Она стала своего рода регентшей, советницей, которая помогала ему управлять империей.

Михримах продолжала заниматься благотворительностью, финансируя строительство мечетей, больниц, школ. Она поддерживала искусство и культуру, покровительствуя художникам, поэтам, архитекторам. Она понимала, что ее наследие будет жить в веках благодаря ее делам.

Она заботилась о своем сыне Мехмеде, воспитывая его умным и сильным человеком. Она хотела, чтобы он был достоин своего положения, чтобы он мог продолжить дело своей семьи.

Михримах была одним из самых влиятельных людей в Османской империи. Она добилась всего, что хотела. Она была сильной, независимой, умной женщиной, которая оставила свой след в истории.

И, глядя на свой путь, она понимала, что цена власти была высока, но она заплатила ее достойно. Она была дочерью Султана Сулеймана, женой Великого визиря и одной из самых могущественных женщин империи. Ее имя навсегда осталось в истории.

Часть II: Цена Власти (Брак и первые годы супружества)

Глава 11

Слухи всегда опережали официальные объявления в стенах Топкапы. Шепот пронесся по коридорам гарема быстрее ветра, и к тому моменту, когда Хюррем Султан вызвала Михримах к себе, девушка уже знала, что речь пойдет о ее будущем. Сердце ее сжалось в предчувствии.

Ей было семнадцать лет. Возраст, когда многие девушки ее круга уже давно были выданы замуж. Но она была Михримах Султан, единственная дочь Падишаха, и ее судьба решалась на другом, более высоком уровне. Ее брак был не просто союзом двух людей, а политическим актом, призванным укрепить династию.

В покоях матери было тихо, только слышался плеск фонтана во дворе. Хюррем сидела на своем диване, лицом к окну, и даже в ее всегда уверенной позе Михримах почувствовала легкое напряжение.

"Моя Луноликая," – голос матери был мягким, но в нем звучала сталь. Она повернулась, и Михримах увидела в ее глазах решимость, смешанную с чем-то, похожим на сожаление. – "Пришло время. Падишах принял решение относительно твоего брака."

Михримах замерла. Она ждала этого момента годами, но теперь, когда он наступил, казалось, что земля уходит из-под ног.

"Калфа Гюльбахар, выйди," – приказала Хюррем. Когда они остались одни, она продолжила, говоря тише. "Ты выйдешь замуж за Рустем-пашу."

Имя Рустем-паши не стало для Михримах неожиданностью. Слухи об этом ходили давно, Рустем-паша в последнее время все чаще бывал в их обществе, и мать явно благоволила ему. Он был Великим визирем, человеком, которому Падишах доверял, и, что самое главное, он был верным союзником Хюррем.

Но услышать это так прямо, как окончательный факт – это было другое. Михримах чувствовала, как в ней борются два чувства: осознание долга и легкий укол разочарования. Рустем-паша был умным, способным, амбициозным. Он был одним из самых влиятельных людей в империи. Брак с ним, несомненно, давал ей огромное положение и возможность влиять на дела государства. Но он не был героем из ее девичьих снов. Он был старше ее почти на двадцать лет, его лицо казалось суровым, а в глазах читался расчет.

"Рустем-паша?" – тихо повторила Михримах, словно пробуя имя на вкус.

"Да, моя дочь," – подтвердила Хюррем. "Это лучшее решение для тебя, для твоих братьев, для будущего нашей династии. Рустем – человек преданный, умный. Он Великий визирь, и его влияние растет с каждым днем. С ним ты сможешь добиться всего, чего захочешь. Ты станешь самой могущественной женщиной империи после меня. А когда Падишах... когда придет время... ты станешь опорой для Шехзаде Селима."

Хюррем не произнесла имя Мустафы, но обе они понимали, что этот брак – часть большой игры, направленной на обеспечение престола одному из сыновей Хюррем. Рустем-паша был ключевой фигурой в этом плане.

"Я понимаю, мама," – сказала Михримах, хотя ее сердце все еще сжималось. Она помнила слова матери о том, что ее брак будет политическим, что личные чувства не имеют значения. Она была воспитана в духе долга перед династией. Но отказаться от мечты о любви, о спутнике, с которым можно разделить не только власть, но и душу, было трудно.

Хюррем подошла к ней, взяла ее руки. В ее глазах больше не было стали, только нежность и забота.

"Я знаю, моя Луноликая," – прошептала она. "Это нелегко. Но ты сильная. Ты – моя дочь. И ты сможешь сделать этот брак счастливым. Ты сможешь использовать его для блага своей семьи. Ты сможешь стать великой."

Она говорила о величии, о власти, о влиянии. И Михримах слушала, чувствуя, как слова матери наполняют ее решимостью. Ее судьба была предначертана, и она была готова принять ее. Она выйдет замуж за Рустем-пашу. Она станет его женой, матерью его детей, но прежде всего – она останется Михримах Султан, дочерью Султана Сулеймана.

"Что я должна делать?" – спросила Михримах, поднимая на мать решительный взгляд.

Хюррем улыбнулась. Эта улыбка означала, что битва еще не выиграна, но подготовка к ней началась.

"Ты должна быть готова, моя дочь," – сказала она. "Готова ко всему. К свадьбе, к новой жизни, к ответственности, к власти. И ты должна помнить – ты не одинока. Твоя семья всегда с тобой. И Рустем... он будет служить нам верой и правдой. Ты будешь его госпожой, даже будучи его женой."

В этот момент Михримах поняла, что ее брак с Рустем-пашой будет не союзом равных, а скорее альянсом, где она, дочь Султана, всегда будет стоять выше своего мужа, пусть даже он и Великий визирь. Это было ее преимущество, ее власть, которую она должна была научиться использовать.

Решение было принято. Михримах Султан выходила замуж за Рустем-пашу. Дверь в золотую клетку детства захлопнулась за ее спиной, и она шагнула в новый мир – мир брака, политики и борьбы за власть. Цена этого мира была высока, но Михримах была готова ее заплатить. Она была готова стать "Ценой Власти".

Глава 12

Время до свадьбы потекло быстро, наполненное суетой и приготовлениями. Дворец Топкапы, всегда оживленный, теперь гудел, словно потревоженный улей. Лучшие портные шили наряды, ювелиры готовили украшения, повара составляли меню для свадебного пира, который обещал стать легендой. Михримах оказалась в центре этой бури, окруженная калфами и служанками, бесконечными примерами тканей и обсуждениями церемоний.

Ее собственные покои преобразились. Приносили новые ковры, мебель, утварь, все самое лучшее, достойное дочери Падишаха, выходящей замуж за Великого визиря. Это была роскошь, призванная подчеркнуть ее статус, но Михримах чувствовала себя скорее экспонатом, частью грандиозной выставки богатства и власти династии.

В этот период Рустем-паша стал появляться в ее жизни более регулярно, хотя и всегда в строго официальной обстановке. Под надзором калф или даже самой Хюррем Султан, он наносил визиты, привозил дары – изысканные ткани, редкие украшения, драгоценные камни. Он был учтив, вежлив, говорил о своих делах, о походах, о состоянии империи. Он явно стремился показать себя с лучшей стороны, представить себя как достойного мужа для Султанши.

Михримах наблюдала за ним, пытаясь разгадать человека, который вскоре станет ее мужем. Он был невысоким, но крепко сбитым, с уверенной осанкой. Его лицо было скорее умным, чем красивым, глаза – внимательными и цепкими. В его движениях, в его голосе чувствовалась сила и решимость. Он добился своего положения благодаря уму, трудолюбию и, несомненно, благодаря протекции ее матери.

Она не чувствовала к нему влечения, того трепета, о котором читала в стихах. Но она чувствовала... уважение? Возможно. И осознание его значения. Он был ключом к той власти, о которой говорила мать. Он был инструментом, который она должна была научиться использовать.

"Ты должна изучить его, моя Луноликая," – говорила Хюррем во время одной из их бесед. – "Узнай его слабости, его сильные стороны. Пойми, что движет им. Он амбициозен,

это хорошо. Амбиции можно направить в нужное русло. Он предан мне, это самое главное. Теперь он должен быть предан и тебе."

Михримах слушала, впитывая каждое слово. Мать учила ее не только управлять домом, но и управлять людьми. Учила ее читать намерения по едва заметным жестам, по интонации голоса. Учила ее быть не просто красивой женой, но и умной советчицей, влиятельной фигурой.

"Твой дворец станет твоей крепостью," – продолжала Хюррем. – "Но и твоим центром власти. Там ты будешь принимать гостей, вести переговоры, собирать информацию. Твой дом – это продолжение твоей руки в делах империи."

Михримах представляла себе свой будущий дворец. Это было огромное здание, расположенное недалеко от Топкапы, подарок отца к свадьбе. Она видела его величественные стены, просторные залы, уединенные сады. Это будет ее дом, но и ее ответственность. Место, где она должна будет создать свою собственную сферу влияния.

Мысли о будущем вызвали смешанные чувства. Восторг перед возможностью власти, предвкушение новой, самостоятельной жизни. И одновременно – легкая грусть, прощание с детством, с беззаботной жизнью в золотой клетке гарема, где ее единственным долгом было учиться и расти. Теперь ее долги были перед империей, перед династией, перед самой собой.

Иногда, когда она оставалась одна, Михримах подходила к окну и смотрела на город внизу. На шумные рынки, на минареты мечетей, на корабли в порту. Там, внизу, была другая жизнь, жизнь простых людей, свободных в своем выборе. Она знала, что никогда не сможет быть частью этой жизни. Ее судьба была predetermined с рождения, с момента, как она появилась на свет в этих золоченых покоях.

Она была дочерью Солнца и Луны, и ее путь освещался их светом, но и определялся их волей. Ее брак с Рустем-пашой был частью этого пути. Она не выбирала его, но она могла выбрать, как пройти этот путь. Она могла быть просто женой, живущей в роскоши. Или она могла стать Михримах Султан – влиятельной, умной, способной изменить мир вокруг себя.

В один из дней, перед самой свадьбой, отец позвал ее к себе. Это было редкостью – они виделись не так часто, как ей хотелось бы. Султан Сулейман сидел за своим рабочим столом, окруженный книгами и документами. Он выглядел усталым, но в его глазах все еще горел огонь.

"Моя Луноликая," – сказал он, когда она вошла, и его голос смягчился. Он протянул ей руку, и Михримах подошла, поцеловала ее.

Он посмотрел на нее долгим, внимательным взглядом. "Ты выросла, моя дочь. Стала совсем взрослой."

Михримах почувствовала, как к горлу подступает комок. Она знала, что он любит ее, и эта любовь была для нее самой большой ценностью.

"Ты выходишь замуж," – продолжил Султан. – "Ты станешь женой моего Великого визирия. Это почетно. Но помни, кто ты. Ты – моя дочь. Кровь Османов течет в твоих жилах. Твой статус выше любого паши. Ты будешь служить империи, но твоим долгом всегда будет защита нашей семьи, твоих братьев."

Он говорил о долге, но в его глазах читалась забота. Он хотел, чтобы она была в безопасности, чтобы она была счастлива, насколько это возможно в этом сложном мире.

"Рустем – человек надежный," – сказал он, словно угадав ее мысли. – "Он будет служить тебе верой и правдой. Он знает свое место. Но ты – его госпожа. Никогда не забывай об этом. Используй свое положение мудро, моя Луноликая. Строй, твори добро, помогай людям. Пусть твое имя будет благословенным."

Он взял ее руку, поцеловал ее. "Будь счастлива, моя дочь. Я горжусь тобой."

Когда Михримах вышла из покоев отца, она чувствовала себя одновременно сильной и уязвимой. Слова отца придали ей уверенности. Она была не просто женой Рустем-паши, она была дочерью Султана Сулеймана. Это было ее истинное положение, ее щит и ее меч.

Глава 13

День свадьбы выдался ярким и солнечным, словно сам Аллах благословил этот союз. С самого утра дворец наполнился суетой, смешанной с предвкушением праздника. Воздух вибрировал от приглушенных голосов, шагов сотен людей, звуков готовящейся процессии.

В своих покоях Михримах ощущала себя центром этой вселенной. Вокруг нее хлопотали калфы, их лица светились от волнения. На низком столике перед ней лежали горы драгоценностей – жемчуга, изумруды, рубины, алмазы, подарки от отца, матери, братьев, самого жениха и знатных гостей. Лучшие мастера Стамбула трудились над ее свадебным нарядом – кафтаном из серебряной парчи, расшитым золотыми нитями и драгоценными камнями, легкой вуалью, скрывающей лицо до нужного момента, и, конечно, величественной диадемой, символом ее статуса как дочери Падишаха.

Когда наряд был готов, Михримах встала перед большим зеркалом в полный рост. Девушка, которую она увидела, показалась ей почти незнакомкой. Роскошные ткани, сверкающие камни, сложная прическа – все это создавало образ величественной, почти неземной принцессы. В ее глазах, однако, можно было прочесть легкую нервозность, смешанную с глубокой решимостью. Она была красива, это она знала. Но сегодня ее красота была не просто ее собственностью – это была часть представления, часть той "цены", которую она платила.

"Вы прекрасны, Султанша," – прошептала старая калфа Фатьма, поправляя складку на ее кафтане. В ее глазах читалась искренняя любовь и гордость.

"Спасибо, Фатьма," – ответила Михримах, пытаясь улыбнуться. Она ценила преданность старой женщины, которая была рядом с ней с детства.

Снаружи послышались звуки музыки и голоса глашатаев. Это означало, что процессия готова двинуться. В сопровождении матери и ближайшей свиты Михримах покинула свои покои. Коридоры гарема были заполнены женщинами – наложницами, калфами, другими обитательницами дворца. Все они выстроились вдоль стен, чтобы увидеть дочь Падишаха в ее свадебном наряде. Их взгляды были полны любопытства, восхищения, а иногда и скрытой зависти. Михримах шла прямо, держа спину, как учила ее мать, не показывая своего волнения.

Процессия была невероятно масштабной. Сначала шли янычары и дворцовая стража, затем слуги, несущие приданое Михримах – сундуки, наполненные тканями, мехами, золотом, серебром, драгоценностями. Это было частью обычая – показать богатство и щедрость династии. Далее следовали повозки с цветами и музыканты, играющие торжественные мелодии.

Сама Михримах ехала в роскошном закрытом паланкине, украшенном золотом и драгоценными камнями, который несли на своих плечах самые сильные евнухи. За ней следовали кареты с Хюррем Султан и другими женщинами династии, которые могли присутствовать на публичных мероприятиях.

Улицы Стамбула были заполнены народом. Люди стекались со всего города, чтобы увидеть это зрелище. Крики приветствия, восхищенные возгласы, шум толпы – все это сливалось в один гул. Михримах не видела лиц, но чувствовала их присутствие, их взгляды, прикованные к ее паланкину. Она была символом, олицетворением власти и величия империи.

Путь лежал к дворцу Рустем-паши, который был специально подготовлен для приема невесты. Это был огромный, величественный комплекс, достойный Великого визиря и его знатной жены. Когда процессия достигла дворца, Михримах вынесли из паланкина и подвели к входу.

Там, у дверей, ее ждал Рустем-паша. Он был одет в торжественный кафтан, на его лице читалось волнение, смешанное с гордостью. Он поклонился ей с глубоким почтением, как

положено, но в его глазах Михримах уловила нечто большее – осознание того, что он добился невероятного. Сын свинопаса, он женился на дочери самого Султана.

Их встретили религиозные деятели для проведения церемонии Никах – мусульманского бракосочетания. Это была серьезная, торжественная часть праздника, связывающая их перед Аллахом. Михримах слушала слова имама, произнося свою клятву, чувствуя вес каждого слова. Она принимала Рустема в мужья, обязуясь быть ему верной, а он брал ее в жены, обещая защищать и содержать.

После Никаха начался свадебный пир – грандиозное застолье, длившееся несколько дней. Тысячи людей – визири, паши, улемы, иностранные послы, простые горожане – были приглашены разделить радость династии. Столы ломились от яств, играла музыка, танцевали дервиши.

Михримах и Рустем-паша сидели вместе на почетном месте, принимая поздравления. Михримах улыбалась, отвечала на приветствия, но ее мысли витали где-то далеко. Она видела отца, Султана Сулеймана, который сидел на своем троне, наблюдая за торжеством с отеческой гордостью. Она видела мать, Хюррем, чьи глаза сияли торжеством – ее план увенчался успехом. Она видела своих братьев, Селима и Баязида (Мехмед уже был в санджаке), их лица выражали любопытство и немного грусти.

Вечером, когда празднества достигли своего пика, наступил момент перехода в их личные покои. Это был конец публичной части, начало их совместной жизни. Михримах проводили в ее спальню – роскошную, наполненную ароматом цветов и благовоний. Калфы помогли ей снять тяжелый кафтан и украшения.

Когда Рустем-паша вошел, Михримах стояла у окна, глядя на освещенный огнями Стамбул. Она повернулась к нему. Теперь они были одни, только муж и жена. Исчезла свита, исчезла публика. Остались только они двое.

Рустем-паша подошел к ней, его лицо уже не было таким уверенным, как прежде. В его глазах читалась смесь робости, уважения и... чего-то еще. Возможно, надежды.

"Султанша," – тихо сказал он, его голос был чуть хриплым. "Я... я благодарен Падишаху и вашей милости за эту великую честь."

Михримах посмотрела на него. Она видела перед собой человека, который добился всего благодаря своему уму и преданности ее семье. Человека, который теперь был ее мужем.

"Паша," – ответила она, ее голос был ровным. "Мы теперь семья. И я надеюсь, что наш союз будет крепким и принесет пользу нашей империи."

Это были слова долга, слова принцессы. Но в глубине души Михримах надеялась, что со временем они смогут найти не только политический союз, но и человеческую связь. Она была готова начать эту новую жизнь, эту новую борьбу. Цена была заплачена. Теперь нужно было научиться управлять той властью, которую она принесла.

Глава 14

Переезд в новый дворец Рустем-паши стал для Михримах одновременно освобождением и новым заточением. С одной стороны, она покинула стены гарема Топкапы, где каждый шаг контролировался, а жизнь была подчинена строгому распорядку. Теперь у нее был собственный дом, своя свита, возможность принимать решения относительно своего окружения и быта. С другой стороны, этот дворец, хоть и огромный и роскошный, казался ей чужим. Он был построен для Рустем-паши, он отражал его статус и его амбиции. И он был ее новой золотой клеткой, стены которой были невидимы, но ощутимы.

Первые месяцы брака были пронизаны формальностью и притиркой. Рустем-паша был человеком занятым. Как Великий визирь, он проводил большую часть дня в Диване, занимаясь государственными делами, встречаясь с послами, принимая решения, влияющие на судьбу империи. Он приходил домой поздно, уставший, погруженный в свои мысли.

Их совместные ужины проходили в тишине, прерываемой лишь вежливыми вопросами о делах или здоровье. Рустем-паша всегда был почтителен, обращался к ней как "Султанша", никогда не забывая о ее высоком происхождении. Он обеспечивал ей все, что только могла пожелать дочь Падишаха – роскошь, безопасность, самую лучшую прислугу. Но между ними не было той легкости, того душевного тепла, которое Михримах видела в отношениях своих родителей, или хотя бы в воспоминаниях о детских играх с братьями.

Михримах чувствовала себя одинокой. Она скучала по шуму гарема, по общению с матерью, по смеху братьев. Ее новый дом был слишком тихим, слишком пустым. Она проводила дни, занимаясь управлением дворцом – задача, требующая не только знания этикета, но и умения управлять большим количеством людей, следить за финансами, решать мелкие конфликты. Она применяла уроки матери, училась быть справедливой, но требовательной, видеть скрытые мотивы своих слуг.

Она продолжала заниматься самообразованием. Читала книги по истории, географии, изучала трактаты по государственному управлению. Она понимала, что для того, чтобы оказывать влияние, ей нужно быть не просто красивой принцессой, но и умной, осведомленной женщиной.

Хюррем Султан часто присылала ей письма или своих доверенных калф. Эти послания были полны не только материнской заботы, но и политических советов. Хюррем интересовалась жизнью Михримах в новом дворце, ее отношениями с Рустем-пашой, но главными ее вопросами всегда были: "Что ты слышишь?", "Кто приходит к Рустему?", "Какие дела его занимают?".

Михримах начала осторожно наблюдать за мужем. Она слушала его разговоры с помощниками, когда он работал дома. Она читала некоторые из его документов, которые он оставлял без присмотра (с разрешения или без – зависело от смелости момента). Она задавала ему вопросы, стараясь, чтобы они звучали не как допрос, а как искренний интерес.

Рустем-паша, видя ее ум, ее любознательность и, возможно, следуя негласному указанию Хюррем, стал постепенно вовлекать ее в обсуждение некоторых дел. Сначала это были незначительные вопросы, касающиеся управления провинцией или сбора налогов в определенном регионе. Но вскоре он начал делиться с ней более важной информацией, касающейся политической ситуации, отношений с другими странами, планов Падишаха.

Он понял, что Михримах не просто слушает. Она анализирует, задает острые вопросы, высказывает неожиданные, но логичные суждения. Ее взгляд на мир был свежим, не замутненным придворными интригами, но основанным на уроках матери и ее собственном умении наблюдать. Рустем начал ценить ее мнение. Для него, человека, который всю жизнь пробивался наверх, не имея знатного происхождения, умная и влиятельная жена, да еще и дочь самого Султана, была бесценным активом.

Отношения между ними начали меняться. Формальность не исчезла полностью, но появилась некая форма товарищества, делового партнерства. Рустем-паша видел в Михримах не только Султаншу, но и умного собеседника, надежного человека, который всегда будет на его стороне, потому что их интересы были тесно переплетены. Михримах, в свою очередь, начала видеть в Рустем-паше не только расчетливого политика, но и человека, который предан ее семье, который работает не покладая рук на благо империи и который искренне уважает ее.

Она не полюбила его той пылкой любовью, о которой мечтала в юности. Но она почувствовала к нему уважение, некоторую привязанность, основанную на общих интересах и взаимопонимании. Он был ее мужем, ее союзником, ее путем к власти.

Примерно через год после свадьбы Михримах поняла, что ждет ребенка. Эта новость принесла в их отношения новую грань. Рустем-паша был вне себя от радости. Наследник был важен не только для продолжения рода, но и для укрепления его положения. У него будет сын, кровь которого будет смешана с кровью династии Оманов.

Для Михримах беременность стала чудом. Впервые за долгое время она почувствовала себя не просто инструментом политики, но и женщиной, создающей новую жизнь. Она ощущала, как внутри нее растет ее ребенок, и это наполняло ее нежностью и предвкушением.

Беременность протекала легко. Михримах окружали заботой, но она не прекращала своих занятий и общения с мужем. Она чувствовала, что с рождением ребенка ее влияние только возрастет. Она станет матерью, той, кто будет воспитывать следующее поколение, тем самым влияя на будущее империи.

Ожидание ребенка сблизило ее с Рустем-пашой. Он стал более внимательным, более нежным. В его глазах она видела не только расчет, но и тепло, беспокойство о ней и о будущем ребенке. Они стали настоящей семьей, объединенной не только политическими интересами, но и общим ожиданием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.